

Pavel Mamontov

Russian/Russian-speaking Immigrants in the US Labor Movement in Past and Present

Research project for the Applied Research Center at RCCMB

Executive Summary

Historical role of Russian-speaking immigrants in the labor movement is largely forgotten, in big part because of the persecution and deportations that destroyed their organizations during the so-called Red Scare in response to the Bolshevik revolution in Russia. The wave of immigrants from the Russian Empire that came to the US between 1905 and 1917 included heavily politicized workers and intellectuals who were escaping the Tsarist persecution that followed the failed revolution of 1905. They brought with them a militant approach to labor organizing, which emphasized industrial unionism and direct action. This made them natural allies of revolutionary syndicalist unions like the Industrial Workers of the World (IWW, also known as ‘the Wobblies’) which, unlike some other unions of the time, organized workers without regard to their professional background, sex, race, or national origin. Russian-speaking immigrants formed their own labor organization as well (the Union of Russian Workers) which was completely demolished about the same time as IWW. Both organizations, at least in NYC, collaborated very closely, up to sharing the same social center.

A form of industrial unionism eventually came to be adopted and used with great success by unions like CIO (Congress of Industrial Organizations, which merged with the American Federation of Labor into AFL-CIO in 1955), although the labor radicals that first pioneered it (including immigrants from Russia) by that time were completely removed from the picture.

For a number of reasons, unions in the US today are on a steady decline but still play a big role in politics of big cities with large immigrant population like NYC. Labor in and of itself holds enormous power, even if it is currently unable to use it to the full extent. The unionization rate for NYC is above the national average by at least 10%, while declining at about the same rate as national average. However, unionization rate for Russian speaking workers is lower than average. Finding Russian-speaking union officers is even more of a challenge.

In this research project, in addition to exploring the historical role of our diaspora in the labor movement, I tried to identify and analyze the reasons for the lack of involvement of Russian-speaking immigrants in union leadership. The web of reasons is rather complicated, ranging from post-Soviet skepticism of “the left” to the grim position of the labor movement in its present form. Unions in US today are portrayed (some of them correctly, and some not so) as third parties to the employer-employee relationship, negotiating on behalf of employees, not as employees themselves coming together to solve their problems. As such, union bureaucracy can sometimes be opaque to a rank-and-file worker, especially an immigrant one. Again, this varies from union to union.

One approach that can be recommended to improve this situation is to create independent, democratically run worker centers that cater specifically to the Russian-speaking immigrants. This would require research into the extent of their presence in specific industries and the types of workplace issues they are facing, as well as a significant community building effort. Such worker centers could be used to educate immigrant employees on the relevance of unions for their successful economic as well as civic integration into their new society, address their skepticism about any kind of progressive organizing, carry out targeted campaigns, build leadership, cultivate solidarity, formulate our collective interests, and collaborate with other unions or worker centers where appropriate.

Павел Мамонтов

«Русскоязычные иммигранты в американских профсоюзах: история и современность»

Исследовательский проект для Центра прикладных исследований русскоязычной диаспоры Русскоязычного общественного совета Манхэттена и Бронкса

Резюме

Историческая роль русскоговорящих иммигрантов в профсоюзном движении во многом забыта, отчасти из-за преследований, которым они и их организации подверглись в США в период Red Scare (1918-21). Волна иммиграции из Российской империи между 1905 и 1917 годами включала в себя политически активных рабочих и интеллектуалов, которые бежали от преследований после поражения революции 1905 года. Они привезли с собой воинственный подход к трудовой организации, который акцентировал индустриальные профсоюзы и прямое действие. Это сделало их естественными союзниками революционных синдикалистов. В частности, Индустриальные рабочие мира (Industrial Workers of the World, IWW), в отличие от других профсоюзов того времени, организовывали рабочих без дискриминации по половому признаку, профессиональной квалификации, расе или стране происхождения. Русскоговорящие иммигранты также сформировали свою собственную трудовую организацию (Союз Русских Рабочих), которую в конце концов разгромили вместе с IWW. В Нью Йорке обе организации очень близко сотрудничали, вплоть до содержания совместного социального центра.

Индустриальный подход к профсоюзной организации был принят такими профсоюзами как Конгресс индустриальных организаций (CIO, который впоследствии объединился с Американской федерацией труда в AFL-CIO) и использован для достижения существенных побед. Вместе с тем, «радикалы» профсоюзного движения (в том числе из среды иммигрантов из Российской империи), которые впервые разработали этот подход, не смогли разделить этот успех, т.к. они и их организации к тому времени сошли со сцены в результате политических преследований.

По разным причинам профсоюзы в США сегодня переживают значительный упадок, но все равно играют довольно большую роль в политике больших городов с немалой популяцией иммигрантов, как например в Нью Йорке. Рабочий класс сам по себе имеет огромную силу, даже если на данный момент он не способен использовать её по полной. Процент рабочих, которые состоят в профсоюзах, по Нью Йорку выше, чем в целом по Америке, примерно на 10%, хотя сокращается он по всей стране примерно с одинаковой скоростью. Процент русскоговорящих работников ручного труда, которые состоят в профсоюзах, меньше, чем в среднем по стране. На руководящих позициях в профсоюзах иммигранты из б. СССР встречаются ещё реже.

В этом исследовательском проекте, кроме изучения исторической роли нашей диаспоры в профсоюзном движении, я попытался проанализировать причины недостаточного участия русскоговорящих иммигрантов в администрации профсоюзов. Причин тому немало, и они сплетаются в своеобразный клубок: от постсоветского скептицизма по отношению к "левым", до плачевной ситуации профсоюзного движения в его нынешней форме. Сегодня многие представляют себе профсоюзные организации как некие посреднические структуры, которые ведут переговоры с работодателями от имени работников, но существуют отдельно от них, в то время, как сами по себе работники не объединяются для того, чтобы сформулировать свои интересы по отношению к работодателю и попытаться решить свои проблемы на рабочем месте. Некоторые профсоюзы вполне заслужили подобную репутацию, в других же случаях это может быть всего лишь следствие пропаганды со стороны работодателей. Так или иначе, руководство многих профсоюзов является непрозрачным и непроницаемым для рядового члена, тем более иммигранта.

С моей точки зрения, один из возможных подходов к решению проблемы - это создание независимых, демократических рабочих центров (worker centers) сугубо для русскоговорящих иммигрантов. Для этого надо будет изучить вопрос о том, в каких отраслях они работают и с какими проблемами они при этом сталкиваются. Такие рабочие центры могли бы вести просветительскую работу о значимости профсоюзов как одного из каналов интеграции иммигрантов в американское гражданское общество, а также проводить небольшие кампании, нацеленные на решение конкретных вопросов, выращивать лидеров, культивировать солидарность, формулировать наши коллективные интересы и сотрудничать с другим профсоюзами и рабочими центрами по мере надобности.